

А.Г. Тузов

**ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ
И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ФОРМИРОВАНИЕ
СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПРИГОВОРОВ**

Рассматриваются требования к организации системы апелляционного, кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации в контексте обеспечения свободы обжалования приговора и требований правовой определенности. Автор дает оценку позиции Конституционного Суда РФ по вопросу ограничения средств обжалования, требованиям к этим производствам по Европейской конвенции по защите прав человека. На основании сделанного анализа автор делает предложение по модернизации производств по пересмотру приговоров.

Ключевые слова: *производства по пересмотру приговоров, апелляция, кассация, надзор, res judicata, свобода обжалования.*

Под системой производств по пересмотру приговоров в контексте данной статьи мы будем понимать производство в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, игнорируя возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, так как последнее производство является крайне специфичным средством защиты прав, редкой, сверх экстраординарной стадией уголовного процесса. Как показывает судебная статистика, в 2015 году судами общей юрисдикции рассмотрено 47 представлений о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [1], а апелляционных, кассационных и надзорных жалоб и представлений – 448 832 [2, 3].

Анализируя задачи апелляционного, кассационного и надзорного производств, мы можем выделить ряд ключевых задач, признаваемых как законом, так и теорией, – это защита прав и охраняемых законом интересов участников уголовного процесса [4, с. 21] и защита публичного интереса через устранение нарушений, допущенных судами при рассмотрении дела, что ведет к обеспечению законности, обоснованности и мотивированности приговора (по сути его правосудности), восстановлению социальной справедливости [5, с. 139]. Однако достижение данных задач порождает некоторый их антагонизм. С одной стороны, российская уголовно-процессуальная теория традиционно связывает обеспечение надлежащего уровня защиты прав и интересов участников уголовного процесса с доступностью и практической безграничностью использования средств обжалования судебного решения [6, с. 431], признавая широкие возможности обжалования как чуть ли не единственное эффективное средство правовой защиты [4, с. 159–160]. Более того, данные средства не просто должны быть широко представлены, но и должны быть легкодоступны для участников судопроизводства, о чем свидетельствуют основания проведенных с середины XIX века по начало 2000-х годов реформы [7, с. 683–684].

С другой стороны, сложившаяся традиция приводит к тому, что одно из ключевых свойств приго-

вора утрачивает свое значение – то есть стабильность приговора практически недостижима [5, с. 140], что означает, что финальная точка в уголовном деле в любой момент может быть пересмотрена вышестоящим судом. Это не способствует укреплению авторитета приговора как регулятора общественных отношений, более того, ставит под угрозу существование одного из наиболее значимых свойств *res judicata*, с которым связан и преюдициальный эффект приговора [8, с. 953–954]. Более того, стабильность приговора напрямую связана и с международными обязательствами Российской Федерации, вытекающими из Европейской конвенции по правам человека 1950 года. Так, принятыми нашей страной обязательствами предполагается обеспечить минимальный стандарт защиты права участников уголовного процесса на пересмотр приговора, однако не безграничный, так как уважение обязывающего характера приговора также заслуживает защиты [9, с. 179]. При этом европейский стандарт фактически предусматривает модель, в которой приговор может быть по воли сторон пересмотрен в одной вышестоящей инстанции по вопросам как факта, так и права, и еще в одной – только по вопросам права, уже достаточной и отвечающей требованиям Конвенции [10, с. 322–326]. И сама по себе данная схема является традиционной в мире, поскольку она позволяет как обеспечить достаточные средства для устранения ошибок окончательного судебного решения по уголовному делу, а значит, и защите интересов участников уголовного судопроизводства, и не требует значительных трудозатрат в построении судебной системы, в которой каждое судебное звено будет соответствовать инстанции [11, с. 417–419].

Видимо, понимая все негативные последствия широкой доступности производств по пересмотру приговоров, законодатель в 2010 году¹ предпринял

¹ Здесь и далее речь идет о реформе рассматриваемых производств, обусловленной принятием Федерального закона от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании

попытку ограничить доступность кассационного и надзорного производств, в том числе ограничив срок обжалования для обращения в вышестоящие суды, доступность суда надзорной инстанции, а также производства по кассационным жалобам в Верховном Суде РФ. Между тем несовершенство юридической техники, продемонстрированное при подготовке соответствующего закона, привело к ситуации, в которой часть участников судопроизводства вообще лишилась возможности обжаловать приговоры в порядке в Верховном Суде РФ. Введенные ограничения просуществовали до 2014 года, когда законодатель принял очередные поправки в УПК РФ, которыми восстановил полную свободу обжалования приговора, отказавшись от попытки ограничивать средства обжалования.

С учетом того, что вопрос ограничения доступности средств обжалования в новой истории нашей страны был поднят законодателем впервые, Конституционный Суд РФ не мог не рассмотреть жалобы группы граждан, которые оспаривали конституционность такого ограничения [12]. Давая конституционно-правовую оценку предпринятой законодателем попытки ограничить доступность средств обжалования, Конституционный Суд РФ сформулировал подходы к организации системы производств по пересмотру приговоров. В частности, можно выделить четыре основных:

1) в обеспечение реализации универсального требования эффективного восстановления в правах посредством правосудия требуется предоставлять возможности пересмотреть ошибочный судебный акт, противное бы существенно нарушало право на защиту;

2) основное бремя пересмотра решений суда первой инстанции должно возлагаться на обычные (ординарные) судебные инстанции;

3) требуется создание дополнительных процессуальных механизмов проверки вступивших в законную силу судебных решений;

4) экстраординарные судебные инстанции должны быть доступны лишь для исправления такой судебной ошибки, которая предопределила исход дела, что влечет необходимость в создании строгих институциональных и процедурных условий для пересмотра.

Таким образом, из приведенных правовых позиций видно, что, дополняя сформулированный европейский стандарт требований к организации системы производств по пересмотру приговоров, Конституционный Суд РФ, не вступая в противоречие с

ними, расширяет и конкретизирует их содержание, применительно к нашим правовым ценностям, защищаемым Конституцией страны. Указанные позиции Суда в силу особых его полномочий носит серьезный характер, является своего рода указанием законодателю для будущих реформ, что следует из содержания ст. 125 Конституции РФ, ст.ст. 6 и 79 ФКЗ от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Очевидно, что накопившиеся проблемы организации системы производств по пересмотру приговоров потребуют своего разрешения, что законодателю придется исправлять эту ситуацию, но в каком направлении? С одной стороны, есть мировой опыт существования общедоступной апелляционной инстанции, проверяющей судебные решения как по вопросам факта, так и права, ограничено доступной кассации, проверяющей судебные решения только по вопросам права. С другой стороны, есть национальная традиция, представление о широкой доступности средств обжалования как об эффективном способе обеспечения права на защиту, но в то же время назрела необходимость снижать нагрузку на вышестоящие суды, чтобы повышать эффективность их работы.

Представляется, что одним из вариантов модернизации системы производств по пересмотру приговоров, который может быть рассмотрен в качестве модели, учитывающей как международные, так и национальные требования, можно предложить следующий вариант.

Производство в суде апелляционной инстанции действительно должно быть доступно для всех участников уголовного процесса как гарантированная ординарная возможность пересмотра судебного решения по уголовному делу, при этом имеет смысл организовать апелляционную инстанцию по принципу полной апелляции с ограниченными проявлениями кассационного подхода к рассмотрению уголовного дела, что в отличие от сегодняшних тенденций [13, с. 113–114] в значительной мере может повысить эффективность апелляционного производства, предоставив надлежащий общедоступный уровень защиты как интересов участников уголовного судопроизводства, так и публичного интереса, ведь предметом проверки становится приговор в целом. Преследуя логику обеспечения соответствия системы производств звеньям судебной системы, было бы целесообразно апелляционное производство передать в ведение соответствующих судебных коллегий судов уровня субъектов Российской Федерации, сняв с районных судов полномочия по апелляционному пересмотру приговоров мировых судей, поскольку нагрузка в районных судах и так уже чрезвычайно высокая.

Кассационное производство должно быть доступно ограниченному кругу лиц, например лишь государственному обвинителю и защитнику, потерпевшему и осужденному, а также иным участникам уголовного судопроизводства, интересы которых за-

---

утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». После проведенной революционной для российской традиции реформы законодатель отступил и отказался от ограничений в доступности производств по пересмотру приговоров, приняв Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» и ряд других.

трагиваются судебным решением, если они не имели возможности воспользоваться правом на апелляционное обжалование по не зависящим от них причинам (например, судебное решение было ими получено уже после его апелляционного рассмотрения). Само кассационное производство должно избавиться от традиционного со времен становления советской кассации предварительного отбора поступивших жалоб и представлений, то есть кассационная инстанция должна рассмотреть каждые принесенные жалобы и представления, рассмотрение должно происходить в судебном заседании с изучением материалов уголовного дела, чтобы решение суда кассационной инстанции обладало свойствами законности, обоснованности и мотивированности в результате непосредственного изучения как жалобы (представления), так и материалов уголовного дела, позволяющих выявлять допущенные ошибки. При этом возможность кассационного обжалования должна быть ограничена разумным сроком и возможностью в течение него лишь однократно обратиться с кассационной жалобой (представлением). Поскольку кассационное производство в своем предмете всегда имеет лишь только вопросы права и имеет огромное значение для формирования правоприменительной практики, то и кассационной инстанцией должен выступать единый суд для страны – Верховный Суд РФ.

Надзорное производство должно приобрести абсолютно экстраординарный характер, обеспечивающийся в предварительном отборе жалоб и представлений для рассмотрения в судебном заседании, как он существует сейчас. Более того, надзорное производство должно сориентироваться в большей мере на решение спорных вопросов в судебной практике, то есть сущность этого производства должна вернуться в свое исходное русло – реализацию функции судебного управления (контроля) и обеспечения единства судебной практики. В надзорном порядке могут быть проверены лишь приговоры по вопросам права, при этом имеющие в большей степени значение для публичного интереса, интереса права, а не в защиту частного интереса. Правом обращения в суд надзорной инстанции должны обладать лишь непосредственно заинтересованные в исходе дела лица: государственный обвинитель, потерпевший, осужденный и защитник. Бесспорно, что надзорное производство должно остаться за Президиумом Верховного Суда РФ, как это существует сейчас.

Между тем президиумы судов уровня субъектов Российской Федерации могут выполнять важную

роль в вопросах формирования судебной практики, рассматривая непосредственно в судебных заседаниях жалобы участников уголовного процесса о нарушении прав человека, допущенных судами при рассмотрении уголовного дела. Такое решение позволяет создать эффективное производство, предметом которого является непосредственно решение вопроса о том, было ли допущено нарушение стандартов прав человека при рассмотрении уголовного дела, а если и будет выявлено такое нарушение, то судебное звено такого уровня сможет беспрепятственно решать две задачи: 1) в случае выявления допущенных существенных нарушений прав человека, оказавших исход на рассмотрение уголовного дела в суде первой и апелляционной инстанции, – отменять неправосудный приговор и направлять уголовное дело на новое рассмотрение; 2) обеспечивать надлежащий уровень организации деятельности судов первой и апелляционной инстанций в соответствующем субъекте РФ. Кроме того, данное производство будет отвечать требованиям Европейского суда по правам человека относительно средств эффективной судебной защиты, позволит российским судам более внимательно оценить жалобы участников, не пропуская их непосредственно в Европейский суд. Своей же практикой и примером – давать конкретные указания нижестоящим судам о недопустимости нарушения прав человека при рассмотрении уголовного дела.

В предложенной схеме, как нам представляется, сочетается как доступность средств обжалования, так и их рациональная ограниченность, которая в полной мере будет позволять с должным вниманием и тщательностью исправлять судебные ошибки, не создавая угрозы стабильности приговора, а также нарушениям международного и конституционного стандартов права на пересмотр судебного решения. При этом и осужденное лицо не будет лишено возможности оспаривать свой приговор, если будет сохранена у него убежденность в своей невиновности и (или) допущенной судами судебной ошибки, поскольку, пройдя полную апелляцию, обязательную кассацию, экстраординарный надзор, лицо не утрачивает возможности оспорить юридическую силу приговора, если были допущены нарушения прав человека (а прежде всего, права на справедливое судебное разбирательство) при рассмотрении его дела, а также всегда воспользоваться возможностью, предоставляемой институтом возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отчет* о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2015 года / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls (дата обращения: 01.06.2016).
2. *Отчет* о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2015 года / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F6-ug_apellyatsiya-2015.xls (дата обращения: 01.06.2016);

3. *Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном (надзорном) порядке за 12 месяцев 2015 года* / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F8-ug_kassatsiya-2015.xls (дата обращения: 01.06.2016);
4. *Бородинова Т.Г.* Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России. М.: Юрлитинформ, 2014. 288 с.
5. *Свиридов М.К.* Обеспечение стабильности приговора // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 139–142.
6. *Ковтун Н.Н.* Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: монография. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2015. 528 с.
7. *Тузов А.Г.* Пересмотр приговоров: от реформирования производств к реализации уголовно-процессуальных стратегий // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. статей по материалам Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева. Красноярск, 2015. С. 678–686.
8. *Курс уголовного судопроизводства* / под ред. докт. юрид. наук проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
9. *Трубникова Т.В.* Обеспеченность реализации принципа правовой определенности при пересмотре приговоров, вступивших в законную силу: произойдут ли изменения? // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 51 / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; ред. О.И. Андреева, И.В. Чаднова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 178–182.
10. *Виткаускас Д.* Европейская конвенция по правам человека и обжалование // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: монография. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 275–332.
11. *Головки Л.В.* Новеллы УПК РФ (Закон от 29 декабря 2010 г.): прогресс или институциональный хаос // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: монография. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 417–430.
12. *По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других:* Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 г. № 8-П // Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.03.2014).
13. *Рукавишникова А.А.* Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4(10). С. 108–114.

INFLUENCE OF THE PRACTICE OF THE RF CONSTITUTIONAL COURT AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS ON THE FORMATION OF THE SYSTEM OF PROCEDURES FOR REVISING SENTENCES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 1(7), 87–91. DOI 10.17223/23088451/7/13

Tuzov Andrey G., Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: atuzov@me.com

Keywords: procedures for revising sentences, appeal, cassation, supervision, res judicata, freedom of appeal.

The theory of criminal procedure and the criminal procedure law contain important tasks that the appellate, cassation and supervisory procedures are to solve to ensure the protection of the rights and interests of participants in a criminal procedure, the legality, validity and motivation of the judgment in a criminal case, the public interest. These tasks form a certain antagonism: in the theory of criminal procedure the traditionally understood remedies for the criminal trial participants in procedures for revising sentences are broad accessibility of the procedures, however, this situation threatens the sentence stability, the situation of legal certainty for a criminal case.

The international obligations of the RF require to ensure the criminal trial participants have a possibility to appeal the verdict in two instances, the first of which will review it on fact and law, and the second on law. Then the review system should ensure the selectivity in the available ways to appeal so as not to jeopardize the legal certainty. The RF Constitutional Court extended these requirements with a number of elements: 1) the ability to review an erroneous judicial act must be provided; 2) the main burden of correcting judicial errors should lie with the ordinary court; 3) procedural mechanisms for verifying enforceable verdicts should be established, however, they should not be widely available, only for the most serious violations.

REFERENCES

1. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Report on the work of the courts of general jurisdiction to hear criminal cases on the first instance for 12 months in 2015*. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls. (Accessed: 01 June 2016). (In Russian).
2. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Report on the work of the courts of general jurisdiction to hear criminal cases on appeal for 12 months in 2015*. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F6-ug_apellyatsiya-2015.xls. (Accessed: 01 June 2016). (In Russian).
3. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Report on the work of the courts of general jurisdiction to hear criminal cases in cassation (supervisory) orders for the 12 months 2015*. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F8-ug_kassatsiya-2015.xls. (Accessed: 01 June 2016). (In Russian).
4. *Borodina, T.G.* (2014) *Teoreticheskie i pravovye osnovy formirovaniya instituta peresmotra prigovorov v ugolovno-protsessual'nom prave Rossii* [Theoretical and legal bases for the formation of sentence revision institution in the criminal procedure law of Russia]. Moscow: Yurлитинформ.

5. Sviridov, M.K. (2012) Maintenance of stability of a sentence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 357. pp. 139–142. (In Russian).
6. Kovtun, N.N. (2015) Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: analiz soderzhaniya [Appeal, cassation, supervision: content analysis]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervye rezul'taty primeneniya* [Appeal, cassation, surveillance: novels of the RF Civil and Criminal Procedure Codes The first results of application]. Vol. 1. Moscow: Yurlitinform.
7. Tuzov, A.G. (2015) [Revision of sentences: from the reform of procedures to the implementation of criminal procedure strategies]. *Obvinenie i zashchita po ugovnym delam: istoricheskiy opyt i sovremennost'* [The prosecution and defense in criminal cases: historical experience and modernity]. Proceedings of the International scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of birthday of Professor Nikolai Sergeyevich Alexeyev. Krasnoyarsk. pp. 678-686. (In Russian).
8. Golovko, L.V. (ed.) (2016) *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal procedure]. Moscow: Statut.
9. Trubnikova, T.V. (2011) Obespechennost' realizatsii printsipa pravovoy opredelennosti pri peresmotre prigovorov, vstupivshikh v zakonnyu silu: proizoydut li izmeneniya? [Ensuring the implementation of the principle of legal certainty in the revision of enforceable sentences: Will there be any changes?]. In: Sviridov, M.K. & Yakimovich, Yu.K. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Vol. 51. Tomsk: Tomsk State University.
10. Vitkauskas, D. (2015) Evropeyskaya Konventsia po pravam cheloveka i obzhalovanie [European Convention on Human Rights and appeal]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervye rezul'taty primeneniya* [Appeal, cassation, surveillance: novels of the RF Civil and Criminal Procedure Codes The first results of application]. Vol. 1. Moscow: Yurlitinform.
11. Golovko, L.V. (2015) Novelly UPK RF (Zakon ot 29 dekabrya 2010 g.): progress ili institutsional'nyy kaos [Novels of the RF Code of Criminal Procedure (Act of 29 December 2010): Progress or institutional chaos]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervye rezul'taty primeneniya* [Appeal, cassation, surveillance: novels of the RF Civil and Criminal Procedure Codes The first results of application]. Vol. 1. Moscow: Yurlitinform.
12. Pravo.gov.ru. (2014) *On the case on the constitutionality of certain provisions of Articles 401.3, 401.5, 401.8 and 401.17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens S.S. Agayev, A.S. Bakay and others: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.03.2014 N 8-P*. [Online] Available from: <http://www.pravo.gov.ru>. (Accessed 27 March 2014). (In Russian).
13. Rukavishnikova, A.A. (2013) Appellate order of verification of final judgments Under the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: a complete or an incomplete appeal. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4(10). pp. 108-114. (In Russian).